

Радек Карл Бернгардович

**Всеобщая забастовка и
социальный кризис в Англии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 **Карл Бернгардович Р.**
Всеобщая забастовка и социальный кризис в Англии / Радек Карл Бернгардович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-519-80155-3

ISBN 978-5-519-80155-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Массовая забастовка в Англии

Вопреки всем ожиданиям большинства вождей английского рабочего класса, забастовка углекопов вспыхнула. Она вспыхнула не потому, что ее хотели углекопы, а потому, что ее хотели шахтовладельцы. Вожди традиционных боялись забастовки, они боялись ее, ибо прекрасно понимали, что она означает самую крупную борьбу за всю историю Англии, что она взволнует глубоко весь английский пролетариат, что она поднимет его основные массы и наполнит новым духом борьбы. Шахтовладельцы не меньше боялись этой забастовки, но они решили спровоцировать ее, ибо пришли к убеждению, что то положение, в котором находится английская угольная промышленность, не может дальше продолжаться, что надо сделать все, чтобы переломить всю тяжесть последствий экономической анархии, в которой находится Англия, на рабочий класс. Год тому назад английской буржуазии пришлось восстановить золотой паритет фунта, несмотря на опасности, связанные с этим шагом. Она это сделала, она пошла на тот риск, дабы подготовить восстановление английской торговли и английского кредита. Теперь английская буржуазия идет на величайший риск—забастовку углекопов, на величайший риск потрясения социальных устоев Англии, дабы создать условия «оздоровления» английской промышленности за счет понижения уровня жизни англий-

ского рабочего класса. В Англии 1.200.000 углекопов. Если на их поддержку встанут рабочие тех отраслей, которые призваны к этому Советом профсоюзов, то в борьбе будут непосредственно принимать участие 5 миллионов рабочих. Но само собой понятно, что если станут рудники и железные дороги, если транспортные рабочие откажутся перевозить уголь, то скоро должны стать и другие отрасли промышленности. Борьба, которую спровоцировали английские капиталисты, представляет собой не меньше и не больше, как социальный кризис Англии, первую репетицию революционных событий, от которых еще несколько лет перед войной английская буржуазия считалась гарантированной. Социальный конфликт, переживаемый теперь Англией, несравненно острее, чем какой бы то ни было, известный капиталистическому миру. Это объясняется простыми цифрами, дающими картину социальной структуры Англии. По данным официальной переписи 1921 года, Англия насчитывала 636.911 предпринимателей, 1.076.260 лиц, работающих самостоятельно на себя, и 15.464.879 рабочих и других живущих наемным трудом. Английский пролетариат представляет собой громадное большинство населения. Английская буржуазия держится так долго у власти, как долго рабочие массы находятся в ее повиновении. Средства принуждения английской буржуазии незначительны по сравнению с силой английского пролетариата. Держа в порабощении сотни миллионов колониальных рабов, буржуазия Великобритании принуждена была в первую очередь развить военный флот. Ее сухопутная армия численно значительно ниже армий, которыми располагает буржуазия континентальных стран. Поэтому английская буржуазия в 10 раз больше, чем европейская, принуждена была пытаться удерживать рабочие массы в повиновении средствами подкупа и средствами обмана, и это удавалось ей в продолжение полувека. Если она теперь рискует на великое

социальное столкновение с рабочим классом, которое (как бы оно ни кончилось) даст громадный толчок революционному развитию пролетариата, то она делает это не потому, что хочет, а потому, что принуждена к этому глубочайшими изменениями, происходящими в ее международном положении, глубочайшими потрясениями ее внутренней структуры.

II. Экономический кризис в Англии.

На шести столбах зиждилось мировое могущество Великобритании: 1) английская промышленность, 2) торговля, 3) кредит, 4) торговый флот, 5) военный флот и 6) колонии обеспечивали английской буржуазии положение, позволявшее ей подкупать значительную часть английского пролетариата и господствовать над миром. Все эти столбы потрясены.

1. Положение английской промышленности более критическое, чем в какой-нибудь другой капиталистической стране. В 70-х годах она занимала господствующее место на мировом рынке. В 1913 году уже была оттеснена и начала играть роль равного среди равных—американской и германской промышленности. Теперь она входит в 3-ю фазу своего развития.

«Конкурирующие с Англией страны пережили громадный рост промышленности. В результате этого всякая страна испытывает по сравнению с прошлым рост производственных способностей. Но мир сделался беднее» (речь Cunliffe Lister'a, английского министра торговли, в парламенте 7 июля 1925 года).

Но Великобритания страдает не только этой общей болезнью всех капиталистических стран, которые во время войны переразвили свою тяжелую промышленность. Она страдает социальным недугом. Англия п а ч и н а е т о т-

ставать технически. Это бросается в глаза в 3-х областях: производстве угля, электричества и судостроения. Угольная промышленность — основная в Англии. Она дает работу 1.200.000 горнорабочих, которые с их семьями составляют десятую часть населения. Сюда упирается и английская стально-металлургическая промышленность. Вывоз угля за границу давал не только громадную прибыль английским шахтовладельцам, но делал также более дешевыми и английские фрахты. Во всех гаванях мира торговый флот снабжался английским углем, а теперь... «мы никогда не стояли перед более тяжелой проблемой: положение угольной промышленности ухудшается с каждым днем и дошла до пункта, в котором, применяя обычную коммерческую практику, пришлось бы закрыть предприятия». Так пишет не какой-нибудь коммунистический агитатор, а умереннейший орган английской буржуазии «Экономист» (от 1 августа 1925 г.). В той же самой статье доказывается, что угольная промышленность не может спастись собственными средствами. В чем же дело?

Капитализм переживает техническую революцию. Эта техническая революция наиболее остро влияет на угольную промышленность и благодаря особым условиям катастрофически отражается на угольной промышленности Великобритании. Техника повернула против английской империи. В этом глубокий смысл угольных беспорядков Англии, в этом глубокая причина того беспокойства, которое вызвал последний угольный конфликт и его разрешение английским правительством.

Основой технической революции в угольной промышленности является появление нефти и электричества.

Мозг Ленина предвидел грядущую техническую революцию, несмотря на то, что мы были отрезаны от Европы колючей проволокой интервенции. И план электрификации

СССР, разработанный нашими учеными под руководством Ленина, полностью исходит из этого факта совершающейся на наших глазах технической революции. Вот изменения, вызванные продолжением этой технической революции, по словам Готтгейма, бывшего угольного инспектора Верхней Силезии.

«Недостаток угля в первые после войны годы уступил место уже полтора года тому назад растущему во всем мире избытку угля. Везде наблюдается кризис сбыта, накопление масс угля, расчет части рабочих, остановка работы на шахтах, попытки понизить заработную плату и даже закрытие границ перед ввозом угля. Значительное уменьшение потребления каменного угля имеет разные причины. Первая причина—техническая—место каменного угля занимают другие источники энергии. Недостаток и дороговизна угля в военное время и в первые годы после войны привели в больших размерах к использованию водной силы. Дороговизна угля имела своей причиной не только рост издержек по добычаю, но и значительный рост жел.-дор. и водных фрахтов. Области, отдаленные от угольных центров, невольно должны были пытаться освободить себя от дорогого угля путем использования водной энергии. Австрия, Италия, Альпийские области Франции, Южная Германия, Норвегия и Швеция пределали это за последние годы в очень больших размерах. Даже Ирландия, получающая дешевый английский уголь, строит громадную электрическую станцию, пользующуюся силой воды. В Аргентине, Бразилии, Чили, в Японии, во всем мире дорогой черный уголь заменяется дешевым белым, и этот процесс нигде еще не закончился.

Тепловая техника пыталась через лучшее использование энергии угля поднять его способность конкуренции с белым углем. Она достигла в этой области многого путем увеличения давления пара, устройством паровых турбин и

т. д. Но и это привело к уменьшению потребления угля. Экономия топлива становилась лозунгом по мере роста дороговизны угля. Котлы и машины, пожирающие в большом количестве уголь, заменяются другими. Промышленность перешла во многих местах на электромотор, опирающийся на силу воды. В других случаях промышленность перешла на нефтяной мотор, который, именно в океанском судоходстве, представляет очень много удобств. Хотя дизель и тяжелее, чем паровая машина или паровая турбина, но он устраняет громадную тяжесть паровых котлов и воды. Топливо для нефтяного мотора весит лишь четвертую часть угля, необходимого для паровых котлов. Мертвая тяжесть, которую приходилось тащить кораблю, сброшена. Налив нефти занимает лишь незначительную часть того времени, которое требует нагрузка угля. Но даже и в качестве двигательной силы, работающей на месте, нефтяной мотор имеет значительные преимущества в сравнении с паровой машиной или даже электромотором.

Можно признать, что 12—15% всей энергии, поставляемой до этого времени углем, теперь составляет вода и нефть, и что сбережение угля при помощи лучшего его использования даст 20% по сравнению с довоенным временем. В Соед. Штатах Америки, где раньше потребление угля имело самые большие размеры, в 1924 году электрические станции, благодаря техническим улучшениям, стали потреблять 1,9 lbs угля на киловат-час в то время, когда в 1919 г. для той же самой цели употребляли 2,9 lbs. Это дало годовую экономию угля в 17 милл. тонн. Более рационально построенные паровозы также потребляют теперь на 8% меньше угля, чем в 1919 году, что дает экономию в 19 милл. тонн. Использование газов доменных и коксовых печей в металлической промышленности дает экономию в 15 милл. тонн. Таким образом только в этих 3-х отраслях промышленности достигается экономия в 44 милл. тонн, пе

считая еще соответствующей экономии жел. дорог, транспортирующих этот уголь. Само собой понятно, что экономия топлива не ограничивается одними электрическими станциями, паровозами и доменными печами, а практикуется и в других отраслях промышленности.

В Германии, потерявшей значительную часть своего угля, мы наблюдаем переход на использование бурого угля, производство которого возросло с 87 милл. тонн в 1913 г. до 124 милл. тонн в 1924 г. И этот уголь, принадлежащий, как известно, к младшим формациям угля и поэтому имеющий меньше энергии, является теперь базой электрической промышленности в Германии. Швейцарии, благодаря использованию водной силы, удалось сократить на 25% привоз угля. В результате мы получаем следующую картину: производство угля, которое в 1913 г. было равно 1.217 милл. тонн, в 1924 г. уже равняется 1.167 милл. тонн. Но значительная часть его не находит себе сбыта, а при теперешнем состоянии рудников они могли бы производить на 240 милл. тонн больше.

Мы имеем таким образом положение, при котором производство угля требует коренных технических изменений во всем мире. Неверно, что водяная сила и нефть могут заменить уголь,—их меньше в мире, чем угля (нефти только $\frac{1}{10}$ часть по сравнению с углем), но успешное применение нефти и электричества поставило уголь перед необходимостью перехода из каменного состояния в жидкое состояние, которое позволяет лучше использовать топливную силу угля, легче и дешевле его транспортировать и, наконец, даст очень много ценных добавочных химических продуктов. Эта техническая революция еще не кончена. Только в последние дни весь мир узнал о крупном шаге вперед в области химических попыток перевода каменного угля в жидкое топливо. Немецкий профессор Бергиус совместно с профессором Сильви проделал этот опыт. До этого времени можно бы-

ло при карбопизации угля использовать только 45% его энергии. Проф. Бергнус изобрел способ, позволяющий использовать уголь до 85%, при чем даже используется уголь самого низкого качества. Корреспондент «Дейли Телеграф» называет это изобретение полной революцией в топливном положении в Европе.

Таковы общие основы угольного кризиса Англии. Литература по этому вопросу очень обширна. Мы опираемся на две сводных работы: Валлиса Торнейкрофта—«Будущее угольной промышленности Англии», помещенную в сборнике «Is Unemployment inevitable» (стр. 229—255. Лондон, 1925 г., Mac Milan) и на работу, изданную специальной комиссией английской либеральной партии под заглавием: «Coal and Power» (London, 1924, Hodder), изданную с предисловием Ллойд-Джорджа. Эти работы наряду с дебатами в английском парламенте и в печати дают следующую картину особенностей положения в угольной промышленности Англии. Доклад королевской комиссии по угольным делам, назначенный в сентябре 1925 г. и возглавленный Гербертом Сэмюэлом, лишь в деталях дополняет эти картины.

Во-первых, угольная промышленность Англии неслыханно разбросана. В Англии существует 3 тысячи угольных шахт, они принадлежат 1.800 владельцам. Это не позволяет идти на применение современных технических средств. Всякая шахта имеет особый технический и административный аппарат, не используемый полностью. Значительная часть угольной промышленности оборудована давно устаревшими машинами. В военный период, когда государство боролось за каждый кусок угля и гарантировало высокие угольные цены, английские шахтовладельцы, вложившие во всю угольную промышленность 1 миллиард 300 милл. руб., заработали 1.600 милл. руб. и консервировали эти остальные шахты. После войны общий недостаток угля, благодаря временному отсутствию северно-французских рудников, благо-

даря также падению производительности труда углекопов, привел к оживлению эти мертвые шахты, а теперь они лежат мертвым грузом на английской промышленности. Создается такое положение, при котором значительная часть промышленности работает без прибыли, при чем на каждые 170 милл. тонн, производимых с прибылью в 140 милл. р., 80 милл. тонн производится без прибыли.

Другая особенность — это рента, которую приходится уплачивать собственникам земли, на которой находятся эти шахты. В 1588 году суд признал помещиков собственниками подр земли. Поэтому по сегодняшний день английский народ уплачивает им 60 милл. руб. за право добывания угля.

Эта рента представляет собою не только налог на уголь, уплачиваемый населением землевладельцам, но она является одновременно и большой помехой для технического прогресса. Собственник угольного участка может разрешить и может запретить объединение двух шахт, проведение с одной в другую ходов и т. д. и т. п. Это еще больше увеличивает раздробленность английской угольной промышленности.

Третьей особенностью является громадная техническая отсталость. Она выражается и в персыханной трате угля и в недостаточном применении новых научных методов. Известный специалист по угольному делу сэр Ричард Редмейл высчитал, что благодаря существующим в Англии способам потребления угля Англия теряет 50 милл. тонн в год, потребности страны в угле могли бы быть удовлетворены $\frac{1}{8}$ частью угля, теперь потребляемого в стране. Потеря эта равна миллиарду рублей в год. Развитие электрификации в Англии не идет наравне с другими странами. В 1913 году Англия производила 2.500 милл. киловатт-часов. Производство же электричества в 1922 году равно 5.739 милл. киловатт-часов. Это означает рост на 130 проц. В то же время

производство электричества в Соед. Штатах Америки выросло в 4 раза. Во Франции использование электрической энергии выросло за время войны в 3½ раза.

К этим цифрам, заимствованным нами из доклада комиссии Ллойд-Джорджа, добавляем более свежие цифры из статьи лондонского «Обсервера» от 5 июля. По данным этой статьи, на одного человека из всего населения Англия затратила в электричестве в 1921—22 году 3 фунта 7 шиллингов, в 1922—23 г.—3 ф. 14 шиллингов, в 1923—1924 г.—4 ф. 2 шилл. Если сравнить эти последние цифры с капиталом, затраченным в производстве электричества на голову населения в Соед. Штатах Америки и в Канаде, то мы получим следующую картину: Англия вложила в 1924 году в электричество на голову населения 4 ф. 2 шилл. и получила 101 единицу электричества, а Соед. Штаты вложили 8 ф. 15 шилл. и получили 528 единиц, Канада вложила 15 ф. 16 шилл. и получила 910 единиц. В результате один город Чикаго производит и потребляет в пять раз больше электричества, чем весь северо-восток Англии. Город Манчестер, один из наиболее промышленных городов Англии, потребляет 246 единиц электричества на одного человека, а Чикаго—700 единиц.

Эти особенности угольного кризиса в Англии сводятся к большой отсталости этой страны по сравнению с передовыми капиталистическими странами, создают катастрофическое положение для нее на внутреннем и внешнем рынках. Производительность труда углекопа в Соед. Штатах, получающего заработную плату в два раза выше английской, в два раза выше производительности труда английского шахтера. Цены же на уголь в Америке значительно ниже английских. И только отдаленность американских угольных центров от моря не позволяет Америке полностью использовать этот перевес, но если Америка перейдет раньше Англии на жидкое топливо, то это будет означать для